Лев Голубев-Качура

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ОТДЕЛ

Часть первая

Лев Голубев-Качура
Оперативно-розыскной отдел. Часть первая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42007130
ISBN 9785449650351

Аннотация

Сама книга была написана ещё в 1976 году.В ней рассказывается о буднях работников оперативно-розыскного отдела и их повседневной жизни.Любовь, погони и стрельба – это не только повседневность, это сама Жизнь!

Содержание

Оперативно-розыскной 5
детектив 6
Смерть под куполом цирка 7
Конец ознакомительного фрагмента. 39

Оперативно-розыскной отдел
Часть первая

Лев Голубев-Качура

«…У чекиста должны быть чистые руки, горячее сердце, и холодная голова!..»
(Ф. Э. Дзержинский)

© Лев Голубев-Качура, 2019

ISBN 978-5-4496-5035-1 (т. 1)
ISBN 978-5-4496-5036-8
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Оперативно-розыскной отдел

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

детектив

В сборник вошли детективные рассказы повествующие о нелёгких буднях работников милиции, их заботах и мечтах.

Время, жизнь, и политический строй государства, в котором работают эти люди, диктует те методы работы, которые более соответствуют этому времени.

(Автор)

Смерть под куполом цирка

Предисловие

С другой стороны занавеса до слуха Люси доносился приглушённый гул множества голосов, стук откидных сидений. В него изредка вплетались – то детский смех, то сдерживаемое покашливание.

Она решила сквозь щель между занавесями оглядеть зал и арену – все места были заняты, и это очень порадовало её – аншлаг! Который день они выступают в этом городе, и всё аншлаг! Этот город принесёт нам удачу и выручку, подумала она. Можно надеяться на премиальные, а с ними и мне на новое платье.

Она перевела взгляд от трибун для зрителей на арену – униформисты заканчивали подготовку арены к общему, приветственному, выходу артистов.

Музыканты на галёрке настраивали свои инструменты – оттуда доносились: то мягкие звуки валторн, то неожиданно возникала какая-то мелодия скрипки, и вдруг её перебивала барабанная дробь. И всю эту какофонию звуков завершал удар в большой барабан.

Для Люси всё, что сейчас происходило вокруг, было «музыкой жизни», её жизни.

С малых лет она была окружена, и дышала воздухом цирка. Она купалась в нём наслаждаясь, и не могла представить

себя вне цирка… Это была её жизнь.

Её родители, тоже работники цирка, но не артисты. Мать убирала в служебных помещениях, а отец делал то же самое, но в вольерах…

Ты что здесь делаешь? – раздался за спиной строгий голос. Тебе, что, не надо переодеваться к выступлению? Марш отсюда!

Она сразу узнала строгий голос директора, а узнав, мысленно представила его нахмуренные брови. Но глаза… Его всегда выдавали глаза – добрые, и с искорками лёгкой усмешки внутри зрачков, когда смотрел на неё. Она знала, Константин Петрович относится к ней, как к своей дочери, и поэтому не боялась его.

А чего ей бояться-то, если она с младенческих лет чаще сидела у него на коленях, чем у родного отца. И это он, когда ей исполнилось четыре года, первым показал ей арену.

И эта круглая, тринадцатиметровая, посыпанная опилками площадка, навсегда вросла в её душу и жизнь.

Цирк – это была она сама!

– Дядя Костя, вы только послушайте как шумит зал! Сколько в нём народа! Дядя Костя, снова аншлаг! – радостно воскликнула она!

– Ты права Люсьен, в этом городе у нас, оказывается, много поклонников, и надо постараться чтобы мы не потеряли их, – отвечая, он погладил Люсю по плечу.

Ладно, девочка. беги переодеваться, твой Вася уже при-

готовился к выступлению.

– Почему мой! – фыркнула она, но сердце при его имени радостно затрепетало в груди.

Ни дядя Костя, ни мои товарищи по манежу, никто-никто не знает ещё, что Василёк сегодня, во время репетиции, признался мне в любви, подумала она. И при мысли о любимом щёки её непроизвольно заалели.

И чтобы не выдать своих чувств, она, произнеся «Бегу!», побежала в общую с девчонками гримёрную.

По привычке толкнув дверь, она, не останавливаясь, хотела войти, но дверь не открылась. Чего это девчонки заперлись, удивляясь подумала она? И застучала кулачком по двери. Но дверь не открылась.

Тогда она, прижав ухо к двери, прислушалась, но в гримёрной было тихо – ни один звук не донёсся до её слуха.

Вот безалаберные девчонки, возмутилась Люся, мне переодеться надо, а они заперли гримёрку! И продолжая возмущаться, побежала на поиски ключа.

Спрашивая у одной, второй, третьей, она везде получала отрицательный ответ – нет, она не запирала, зачем?

Люся, совсем расстроившись, побежала искать плотника. Пробегая мимо гримёрной, она нечаянно толкнула дверь, и «о чудо», дверь открылась.

Вот дурёха, воскликнула она, никто её не запирал, я наверное по рассеянности не в ту сторону повернула ручку. И ещё раз обозвав себя дурочкой, принялась переодеваться.

* * *

Люся и Вася, держась за руки, стояли перед вот-вот готовым распахнуться занавесом. А с другой его стороны: инспектор манежа – громко, растягивая слова, объявлял: «Выступают… лауреаты… конкурса… артистов… цирка – … воздушная гимнастка, он усилил голос – Люсьен Казимирова.., и… мастер спорта…, воздушный гимнаст… Василий Кузнецов.

На галёрке оркестр заиграл «выходной марш», и Василий с Люсей выбежали на середину арены.

Сегодня у них всё получалось славно. Упражнения, одно за другим, они выполняли под громкие овации зрителей.

Люся птицей перелетала с одной «перекладины» на другую, переворачивалась, изгибалась… Она успевала не только выполнять свои упражнения, но и постоянно, не теряя из виду. следить за напарником.

Они работали вдвоём! От их слаженности действий зависели: чистота исполнения упражнений и всего номера в целом.

Наконец зазвучала барабанная дробь, зал притих в ожидании какого-то сложного упражнения, иии…

Люся, накинув на тело три витка пёстрой ленты, бросилась вниз головой!

Это падение на арену вниз головой она не один раз демонстрировала зрителям раньше, и на репетициях тоже повто-

ряла.

Зрители, вначале, затаив дыхание замирали, затем, на трибунах раздавалось общее «Ахх!», и всё перекрывала буря аплодисментов.

Это был её коронный номер!

Но сегодня что-то пошло не так – она, как и прежде на репетициях, и как прежде на выступлениях, напрягла тело, собралась, и… полетела…

Лента должна была скользить по телу, и зажимая её ногами, Люся регулировала скорость падения. Но почему-то лента не скользила. Попытки Люси задержать своё падение не удавались.

Всё происходило за доли мгновения, и за те же доли мгновения она поняла – она разобьётся!

Она лишь успела непроизвольно вскрикнуть от страха, и услышать затаившуюся тишину на трибунах.

Затем боль во всём теле и холодный мрак поглотили её всю до конца…

Глава первая

Коллеги подъём, прозвучало со стороны резко открывшейся двери в кабинет! Труба зовёт на ратный подвиг! Быстро!

Вошёл начальник оперативно-розыскного отдела, майор Кулагин, и сразу направился к вешалке с верхней одеждой..

– На улице дождь пошёл, надевайте плащи, – продолжил

он, и стал натягивать свой с капюшоном.

– Почему такая спешка? – уже поднимаясь, но чуть лениво, растягивая слова и немного заикаясь, поинтересовался сидевший за столом. капитан.

– В цирке ЧП, там упала с трапеции гимнастка.

– А мы с какого боку? – удивлённо поднял брови капитан. Пусть вызывают скорую помощь, и звонят в районное отделение.

– Там труп! – справившись с плащом, ответил майор.

– Бедненькая, – беря кейс с инструментами, прошептала эксперт-криминалист,

– А она красивая? – поинтересовался стажёр Витенька.

– Голодной куме всё хлеб на уме! – насмешливо проговорил ещё один член группы, следователь Самохвалов.

– Да я же просто так, – пробормотал, оправдываясь, стажёр. Я для поддержания общего разговора.

– Хватит болтать! Выдвигаемся! – приказал майор, и первым покинул кабинет.

Остальные, словно цыплята за курицей, широко шагая потянулись за ним.

На улице их уже ожидал служебный микроавтобус. Двигатель его тихонько, словно сытый кот, урчал.

Трогай! – приказал майор, разместившись на переднем сидении.

– А как всё произошло, товарищ майор? – нарушил молчание стажёр.

Приедем на место, увидим, – ответил за майора следователь.

– Вечно ты попэрэд батьки в пэкло лизэш, – охладил следовательский зуд стажёра капитан.

– Ник-Ник, так я ж.., – смутился Витюша.

– Не издевайтесь над мальчиком, – приструнила насмешников Надежда Константиновна. Он ещё до генерала дорастёт, и вам приказы будет отдавать.

У Витеньки от её слов лицо заполыхало огнём, и он насупившись от обиды, вздохнул:

Никто меня всерьёз не принимает, подумал он. Сами же рассказывали, как по молодости и неопытности ошибки делали… Тоже мне! Я им докажу, что тоже кое-чего стою. Вот возьму и раскрою преступление…

В салоне опять воцарилась тишина. Лишь только звук работающего двигателя нарушал её.

* * *

С возвышения входа в амфитеатр цирка взглядам прибывшей бригады оперативников открылась сказочная картина: освещённая десятком юпитеров арена представляла собой разноцветную драгоценную чашу, в середине которой лежала серебристая фигурка девушки.

Она лежала почти по центру, а вокруг неё стояли её товарищи, и о чём-то тихо переговаривались.

Они только что исполняли свои номера, развлекали зри-

телей, и были ещё в своих костюмах. Поэтому и казалась картина столь красочной, почти волшебной.

Работаем товарищи, сказал майор остановившимся позади него людям, и спустился на арену.

Разноцветное кольцо артистов немного раздвинулось освобождая проход к лежащей девушке, и пропустив группу, вновь сомкнулось.

Кулагин почти физически ощущал устремлённые на него и его людей взгляды. Они словно бы спрашивали, нет, почти требовали сиюминутного ответа: «Кто виноват?»

И он ответил, не кому-то одному, а всем сразу. Он громко, словно убеждая и обещая, стоявшим плотным кольцом артистам, сказал: «Мы разберёмся!»

Затем, склонившись к уже осматривавшим девушку эксперту и следователю, тихо спросил:

– Надежда Константиновна, каков ваш вердикт?

– Она сразу умерла.., не мучаясь. Бедная девочка, ей бы жить и жить, – грустно, с горькой ноткой в голосе, ответила эксперт.

– А вы как считаете? – обернулся он к Петру Степановичу.

– Обыкновенный несчастный случай. Девчонка оказалась слабоватой в коленках, ответил следователь.

Кулагин краем глаза уловил брошенный на следователя удивлённый взгляд Надежды Константиновны, и услышал её шёпот: «Нельзя же так, Пётр Степанович, у нас ещё нет технической экспертизы».

Дослушав ответ эксперта и следователя, майор выпрямился, и обведя взглядом приехавших с ним людей, приказал:

– Николай Николаевич и вы. лейтенант – займитесь опросом свидетелей.

Вы, Пётр Степанович, знаете свои обязанности, а вы, Надежда Константиновна, займитесь девушкой. Да, не забудьте захватить её реквизит.

– Товарищ майор, можно уже увозить её? – спросила эксперт, – машина уже здесь.

– Да, если вы закончили осмотр.

– Закончила. На первый взгляд, Алексей Викторович, несчастный случай.., – задумчиво произнесла она.

– А, вы чем займётесь, товарищ майор? – поинтересовался стажёр, лейтенант Витенька.

– Я? Я начну с беседы с директором цирка, а с остальными займётесь вы. Если понадобится моя помощь – зовите.

И повернувшись к артистам, обвёл оценивающим взглядом примолкших, смотревших на него с любопытством, и некоторой долей надежды, людей.

Никто не прятался за товарищей, и трусливо не отводил глаза в сторону.

Его взгляд задержался на среднего возраста мужчине в вечернем строгом костюме.

Увидев, что майор смотрит на него, мужчина покинул своих товарищей, и подойдя, чопорно представился: «Я директор цирка, Эдуард Вениаминович Ожегов». Затем, выдержав

небольшую паузу, договорил: «Чем могу быть полезен?»

Кулагин, протягивая руку для приветствия, ещё раз, более внимательно, как-будто определяя, что за человек этот самый директор, заглянул ему в глаза:

Серьёзный мужик и, по-видимому, ответственный, сделал вывод майор. С ним можно говорить откровенно. Ну, что ж, попробуем.

– Эдуард…

– Вениаминович, – подсказал директор.

…Так, вот.., Эдуард Вениаминович, я майор, начальник оперативно-розыскного отдела следственного комитета – Кулагин Алексей Викторович, представился он, и показал служебное удостоверение. Подскажите, пожалуйста, где нам будет более удобно поговорить о произошедшей трагедии, и чтобы нам никто не помешал?

– Я думаю, в административном вагончике нам будет удобно. Там же и мой кабинет, = вежливо предложил директор, и показал рукой куда идти.

– Хорошо. Пойдёмте. Да, забыл попросить – пусть никто из ваших не покидает территорию цирка. Мои люди должны с ними поговорить.

– Не беспокойтесь, мы дома. А дом наш.., вот эти вагончики на колёсах, и никто не покинет их без моего разрешения. Да, собственно, и идти-то нам некуда.

– Спасибо! Буду вам очень благодарен, – тоже решил быть вежливым Кулагин, – но сначала покажите ваше «хозяй-

ство». Например, где ваши артисты живут, переодеваются и.., как это.., гримируются. Мне также хотелось бы взглянуть.., где хранится, и как содержится спортивный инвентарь.

Это возможно?

– Конечно, я вам всё покажу. А, как быть с продолжением программы выступлений? – почему-то заволновавшись, спросил директор, – вы запретите?

– Нет, почему же. Работайте. Эксперт-криминалист закончила осмотр места происшествия… Работайте, повторил Кулагин. Мы вам мешать не будем. А когда понадобится.., мы вас поставим в известность. Искренне сочувствую вам по поводу смерти девушки. Жаль, такая молодая.., ей бы жить и жить ещё… Мы разберёмся, ещё раз пообещал он.

Глава вторая

…Николай Николаич, с какого начнём, продолжал разговор Витенька. Может с этого, показал он на расположенный рядом с ними трейлер?

– Нет уж, лейтенант, давай с первого в ряду и начнём, – не согласился с ним капитан, – легче не запутаться.

– Какая разница, – фыркнул стажёр, и даже плечами пожал, – что в лоб, что по лбу, одинаково.

– Ну, не скажи, малой. Порядок, он веэде порядок, даже в Африке.

Ну, завёлся старый ворчун, пробормотал лейтенант, а сам

ответил: «Как прикажете капитан», и направился к первому трейлеру в ряду.

Поднявшись на несколько ступенек приставного крыльца, он вдруг в раздумье остановился.

– Стучите, лейтенант, стучите, – шутливо поторопил его Николай Николаевич, – уж полночь настаёт.

– Бу-зде, кэп!

– Озорничаете, молодой человек. И когда вы только станете серьёзным? Стучите уже.

Но не успел лейтенант даже руку поднять, как из нутра вагончика, словно из глубины колодца, до них донеслось:

– Не стесняйтесь, входите.

Витюша хотел в ответ сказать: «А мы и не боимся, и не стесняемся!», но передумал, молча открыл дверь и переступил через порог.

В дальнем конце полувагончика на вошедших смотрел сидящий на приставном стульчике человек. Рыжий, с торчащими во все стороны волосами на голове, и конопушками на лице, их встретил… смеющийся клоун.

В этот момент капитану почему-то вспомнились слова из давно слышанной детской, шуточной песенки:

…Рыжий, рыжий, конопатый,
Убил дедушку лопатой.
А я дедушку не бил,
А я дедушку любил…

Непроизвольно его губы растянулись в улыбке, и лицо покрыла сеть мелких смеющихся морщинок.

Но, не прошло и мгновения, как с лицом клоуна произошла метаморфоза: из глаз двумя струйками потекли обильные слёзы, и он сказал: «Приветствую вас в юдоли слёз и одиночества».

Только Витенька хотел сказать, что не похож их вагончик на «Юдоль печали и одиночества», как вновь выражение лица клоуна изменилось – оно стало серьёзным, и он спросил: «Удалось мне напомнить вам детство?»

Вполне, ответил Николай Николаевич, но мы пришли поговорить не о детстве, а о погибшей девушке.

– Вы можете ответить на наши вопросы?

– Да. Задавайте. Присаживайтесь, пожалуйста, вон на тот сундук, – показал он на стоявший у стены ящик.

– Спасибо! Что ж, тогда начнём, – произнёс капитан.

Затем спросил у Витеньки: «Лейтенант, вы готовы вести протокол.., он чуть не сказал «Допроса», но вовремя сдержался, и сказал: «Записывайте нашу беседу, лейтенант».

* * *

…девушка она очень хорошая, я бы даже сказал чистая, продолжал рассказывать о Люсе рыжий клоун. Её в нашей труппе все называли «Светлячок». И она, действительно, была для нас именно такой – правдивая, весёлая, никогда не падающая духом, и в то же время очень работящая.

Даа.., не случись с ней того, что произошло, быть бы ей отличным воздушным гимнастом… Её имя было бы на первых полосах газет…

Анатолий Анатольевич, так попросил клоун называть себя в начале «беседы», задумавшись. или что-то вспоминая, опустил голову.

Пауза затягивалась, и лейтенант, чтобы прервать её, спросил:

– Скажите, Анатолий Анатольевич, а были у Люси враги?

– Ну, что вы. Откуда. У такой безгрешной души не может быть врагов, даже в принципе.

– Спасибо вам за беседу, – поблагодарил капитан, и поднялся с неудобного ящика.

Уже спустившись с крыльца, он полусерьёзно спросил у Витеньки:

– Лейтенант, какие будут наши действия в дальнейшем?

– В дальнейшем? Я предлагаю посетить соседей Анатолия Анатольевича, Они же в другой половине вагончика живут, и показал на вторую дверь.

Но на его стук никто не ответил, и дверь так и осталась закрытой.

Ни-ко-го, констатировал он. Или их нет, или не хотят открывать.

– А ты постучи ещё раз, да посильней, может они не слышали? – посоветовал Николай Николаевич.

Лейтенант затарабанил по двери кулаком, но и на этот гро-

хот никто не открыл дверь. Зато из двери соседнего вагончика выглянула смешливая мордашка юной девушки.

Молодой человек, произнесла она, не ломайте, пожалуйста, дверь. Их нет дома. Они изволят отсутствовать. Зайдите лучше к нам, мы вас и обогреем, и приласкаем.

Ах, молодость, молодость. И смерть им нипочём, проворчал капитан, и направился к открытой двери.

* * *

Их встретили четыре, смотревших с любопытством на вошедших мужчин, пары глаз.

И капитан, и лейтенант оказались, так им показалось, в кругу разноцветных экзотических бабочек, случайно залетевших в трейлер. Они даже попервоначалу как-то растерялись от обилия красок и душистых запахов.

Первым вернулся из растерянного состояния к прозе жизни лейтенант Витя. Он улыбнулся, и так, с улыбкой на молодом лице, он, взяв «под козырёк» и представился: «Лейтенант Виктор Туманов. Кстати, оперативник, поэтому прошу любить и жаловать. А это мой старший коллега и наставник – капитан, Долженко Николай Николаевич».

Во даёт малёк, восхитился капитан! Но всё же решил немного урезонить распушившего хвост, словно петух перед курочками, лейтенанта, и вполголоса сказал: «Не мельтеши, лейтенант. Нечего попэрэд батьки в пэкло лизты!»

Затем, обращаясь ко всем сразу, сказал: «Девушки, у вас

сегодня погибла, думаю, подруга. Нам бы хотелось поговорить о ней: что она за человек? Кто у неё друзья и товарищи? И есть ли у неё враги?»

Лица девушек сразу посерьёзнели, улыбки исчезли с лиц, и они, сначала одна, а затем и остальные заговорили.

Из их рассказа оперативники услышали почти точный пересказ характеристики, данный клоуном Толей.

Лишь одна из девушек, по имени Ольга, на вопрос о профессионализме Люси, не согласилась с общим мнением. Она, слегка скривив в язвительной улыбке губы, сказала: «Ничего она не отличная воздушная гимнастка. Есть и получше неё»

На прямой вопрос капитана: «Это кто-то из вас?», она промолчала. И оба оперативника, не сговариваясь, решили – чёрная зависть её гложет. Вот она и старается очернить соперницу.

Закончив «беседу» оперативники попрощались с девушками, и покинули их общество.

Лейтенант при прощании, пожимая кареглазой смуглянке руку, невольно вздохнул – эта смешливая девушка, пригласившая их для разговора, очень понравилась ему. И он, пока они разговаривали, почти не отрывал от неё восхищённого взора.

Уже стоя на последней ступеньке лестницы, он услышал, как его окликнули: «Товарищ лейтенант, можно с вами поговорить?»

Недалеко отошедший капитан, услышав её просьбу, усмехнулся, и посоветовал своему напарнику:

– Лейтенант, надолго не задерживайтесь, у нас ещё уйма работы.

* * *

Товарищ лейтенант, немного смущённо заговорила она, девчонки не всё вам рассказали. Я не сплетница, но вы должны кое-что знать. Возможно это поможет, а возможно и нет, раскрыть причину гибели Люсьен… Давайте отойдём подальше.

Шагая вслед за девушкой лейтенант удвоил внимание, но всё же.., в голове его замельтешили, слаще одна другой, мысли: вот он, мой звёздный час!

Он, всего лишь стажёр, скажет майор, но смог раскрыть такое сложное преступление. Молодец, скажет он при всех!

От этих мыслей у него чуть не закружилась голова, и поэтому он пропустил часть сказанных девушкой слов.

Кое-как избавившись от мыслей о себе, он стал более внимательно слушать о взаимоотношениях в группе воздушных гимнастов.

Девушка продолжала рассказывать:

– Понимаете, у нас образовался.., даже не любовный треугольник, а скорее всего – четырёхугольник…

– Как это? – удивился лейтенант. Разве такое бывает?

– Бывает, – последовал ответ. Вы не перебивайте меня,

пожалуйста.

– Ладно, не буду. Честное пионерское!

…Так вот. Вася и Люся – звёздная пара! Так все думают и считают…

– А ты? – не сдержавшись, спросил Виктор.

…Яаа? Я.., тоже так считаю. И они, к тому же, любят друг друга, продолжила девушка. Вася, после травмы отца Люси, занял его место, и стал не только воздушным гимнастом, но и режиссёром-постановщиком группы.

– А, что случилось с её отцом? – опять вклинился в рассказ девушки Виктор.

– А то что, выполняя упражнение без страховки, он почему-то не смог поймать перекладину, и упал на арену. Естественно, сильно при этом расшибся и стал инвалидом. Может случайно.., а может напарник неправильно послал перекладину, но факт остаётся фактом.

И вот, после присланного и быстро улетучившегося режиссёра, им стал Вася.

– Как думаешь, это Вася постарался?

– Ну, что ты. Его тогда ещё не было с нами. Он позже появился, то ли перевёлся из другого цирка, то ли закончил профессиональную карьеру спортсмена. Не знаю.

– По-нят-но, – протянул Виктор. Продолжай дальше.

– Люся и Вася должны были вскорости пожениться, и вот…

– И где же здесь намёк на то что случилось?

– Дело в том, что Ольга имела серьёзные виды на Василия…

– И что?

– А её любит Сашка. Души в ней не чает. Совсем высох бедняга от любви.

– Кто такой Сашка? – быстро спросил лейтенант.

– А я разве не говорила о нём?

– Нет.

– Сашка… Ну.., это Александр Медведев… Он тоже в нашей группе.

– И ты его любишь, – уточняя. продолжил за неё рассказ лейтенант.

– Неет. Как вы могли даже подумать такое. Он.., он совершенно не в моём вкусе.

– А какие в твоём вкусе? – заигрывая, спросил Витя.

– Я пока не знаю.., – чуть зардевшись, ответила она. Я пока не думала об этом.

Сказав так, она замолчала.

Интересно, интересно, прошептал Виктор, и неожиданно, словно его ударили обухом по голове, вспомнил – меня же ждёт Николай Николаевич! Вот чёрт! Совсем вылетело из головы.

Жаль, но придётся распрощаться с такой милой девушкой. Она, между прочим, красивая, и мне очень понравилась.

И он, тяжело вздохнув, и взяв её за руку, не нашёл ничего

лучшего, чем спросить: «А другого.., чего-нибудь подозрительного не заметила?»

– Неет.

– Ну, что же, спасибо тебе за информацию. Она нам очень пригодится в расследовании. До свидания».

И, не оборачиваясь, быстро зашагал в сторону ушедшего капитана.

Девушка провожала его взглядом до тех пор. пока он не скрылся за одним из трейлеров. И взгляд её был задумчивым и печальным.

Глава третья

Майор немного задержался, и войдя в кабинет быстро окинул взглядом, словно проверяя все ли собрались, коллег.

– Я не вижу Надежды Константиновны! Она, что, опять опаздывает? – голос его, как всегда, был строг и требователен.

– Она звонила. Просила извинения за небольшое опоздание, – ответил за всех капитан. Она что-то нашла, и сейчас созванивается с одним профессором.

– Понятно. Тогда с вас и начнём Николай Николаевич. Что у вас по делу о цирке?

– Ничего нового, – ответил капитан. Мы с лейтенантом Тумановым опросили, выборочно конечно, около десятка артистов, и все как один утверждают, что никто злого умысла не имел, а лишь радовались за девушку.

– Вы, Пётр Степанович?

– Я поддерживаю вывод капитана. Я и после предварительного осмотра сразу сказал вам – это несчастный случай.

– Товарищ майор! Товарищ майор! – заволновался Витенька, – простите, но я не совсем согласен с выводом Николая Николаевича.

Присутствующие удивлённо воззрились на младшего по званию, посмевшего нарушить субординацию, ещё даже не состоящего в штате, стажёра.

Начальник отдела тоже недовольно поморщился, но всё же сказал: «Говорите, лейтенант!»

– Я считаю, товарищ майор, что в расследовании этого происшествия не всё мы проверили…

Говорил он торопливо, и почти проглатывая окончания слов. Он, боясь, что его прервут, не дадут до конца рассказать о своих сомнениях, торопился.

Я, в рапорте товарищу капитану, указал, что после разговора с одной из воздушных гимнасток, той, которая в одной группе с погибшей, услышал о любовном четырёхугольнике…

Майор сначала удивлённо посмотрел на Витеньку, затем спросил: «И, что?»

Следователь, как и в прошлый раз. скептически покачивая головой, произнёс: «Молодо-зелено».

…А то, продолжил стажёр. Там ревность присутствует, товарищ майор. Нам в университете говорили – рев-

ность, это большая сила! Она может спровоцировать человека на необдуманный шаг… И тихо, почти шёпотом закончил – даже на подлость и… убийство.

Закончив свою пылкую речь, он перевёл дыхание, и сказал: " У меня всё товарищ майор».

В кабинете воцарилась тишина. Затем, опять же следователь, насмешливо резюмировал: «Смотрите-ка, яйца учат курицу зёрна клевать!»

Начальник отдела изучающе, словно оценивая, оглядел стажёра. Затем, медленно, словно про себя, произнёс: в словах лейтенанта есть что-то, заставившее меня не делать скоропалительных выводов.

Поэтому я решил – Пётр Степанович, поезжайте-ка вы снова в цирк и поговорите с той девушкой один на один. Вы человек опытный, не мне учить вас, как это сделать.

Теперь всё! За работу!

– Товарищ майор, – чуть ли не жалобно заговорил лейтенант, – разрешите мне сопровождать следователя.

– Вы поедете со мной!

В голосе майора прозвучали властные нотки, и лейтенант сообразил, не стоит повторной просьбой нарываться на неприятность. Обиженно скривив губы, ответил: «Есть, ехать с вами!», и последовал за капитаном и следователем.

* * *

Майор, складывая в папку какие-то служебные бумаги, за-

держался в кабинете. Словно дожидаясь, когда он останется один, прозвучал звонок служебного телефона.

Одной рукой застёгивая папку, майор, другой поднял трубку, и произнёс, «Слушаю. Кулагин».

На другом конце провода он услышал голос Надежды Константиновны:

– Алексей Викторович, я договорилась с заведующим лабораторией одного из наших заводов, опытным специалистом, о встрече. Он, по старой дружбе, пообещал помочь мне в проверке моей гипотезы…

– Не понимаю, зачем вы звоните мне? – недовольным тоном спросил Кулагин.

– Я хотела, чтобы вы поприсутствовали при проведении анализа…

– Какого ещё анализа? – поинтересовался майор.

– Я договорилась о встрече на одиннадцать часов. Заедете за мной, узнаете. Это касается цирка, – кратко досказала она, и положила трубку.

Майор это понял, когда ухо наполнилось короткими гудками отключённого телефона.

Пожав недоумённо плечами, он спросил у пустоты кабинета – какой анализ? О чём это она?

Но ответа не дождался, так как вновь, теперь уже требовательно, зазвонил телефон.

Схватив трубку, он недовольным голосом произнёс: «Я занят!», и бросил трубку. Но телефон, ещё более настойчиво

и требовательно зазвонил.

Вспомнив всех чертей на свете, он схватил трубку и гаркнул: «Я же сказал – я занят!!!»

А трубка, голосом начальника управления, произнесла: «Майор, зайдите ко мне».

Виноват, товарищ полковник. Я не думал, что это вы звоните. Слушаюсь. Уже иду, и схватив папку с надписью «Для докладов» отправился к своему непосредственному начальнику.

* * *

Разрешите?

– Входи, Алексей Викторович.

Начальник следственного комитета, полковник Афанасьев, уважал майора за его принципиальность, ум, и умение «чувствовать» противника. В его «личном деле» ещё не было ни одного не раскрытого преступления.

Его не любили, а чаще, боялись, воры, уголовники, мелкие хулиганы, и прочая мразь, но, как и полковник, уважали за честность и неподкупность. И если он кому-то, что-то обещал, то выполнял своё обещание.

Полковник изучающе оглядел своего подчинённого.

– Майор, по-моему ты похудел малость. Так и питаешься бутербродами? – спросил он вошедшего. Всё ещё не нашёл себе подругу жизни?

– Некогда мне искать. Вы, товарищ полковник, всё добав-

ляете и добавляете нашему отделу работы. Вот и крутимся белкой в колесе.

– Понятно… Но, ответь мне прямо, Алексей Викторович, ты хотя бы пытался?

– Пытался, да что толку: я же всё время на службе,. Кому такой муж нужен?

– Даа.., – согласился с ним начальник управления, – против правды не попрёшь… Но ты всё-таки выкрои время, и зайди к нам в гости, а то моя благоверная мне все уши прожужжала – когда же ты к нам заглянешь? Она хочет тебя накормить настоящим украинским борщом.

– Спасибо! Как-нибудь заскочу, – ответил майор.

И чтобы прекратить неприятный для себя разговор, спросил:

– Зачем вызвал, Игорь Дмитриевич? Или ещё где-то труп нашли?

– Задолбали меня эти трупы! Вот где они у меня? – полковник чиркнул ладонью по горлу. Ты специально хочешь испортить мне настроение, майор?

Так и без тебя есть кому. На меня с утра уже давят, он посмотрел на потолок, чтобы показать, кто на него давит – требуют результат по цирку. А где я им его возьму? Ты же молчишь!

Полковник всё более «накалялся». Голос его стал громовым. Таким голосом он делал «разносы» своим подчинённым сотрудникам.

Ты мне ответь, майор, когда будет результат по цирку?!

– Дайте нам ещё три дня, – попытался Кулагин перевести разговор из стадии «разноса» в рабочее русло.

– Три дня?! Да мне голову оторвут за такие слова! Звонили из прокуратуры, требовали результата. Напирали на то, что следователь якобы проболтался, что дело простое, там обыкновенный несчастный случай!

– Так вы дадите нам ещё три дня для окончательного решения? – повторил свою просьбу майор.

Хотя, если честно, он и сам не понял – зачем он попросил три дня. Дело же простое. Но выходка лейтенанта на оперативке, и в добавок, собственное чутьё, подсказывали, что дело не совсем такое простое, как кажется на первый взгляд. С ним ещё придётся повозиться.

– Майор, ты вывел меня из себя! Даю вам не более сорока восьми часов на завершение дела! Слышишь, не более сорока восьми часов!

И, если ты не принесёшь мне результат за это время – вылетишь из органов без выходного пособия! Понял?!

– Понял, товарищ полковник. Разрешите идти?

– Свободен.

И когда майор уже взялся за дверную ручку, полковник, всё ещё «кипя», сказал вдогонку: «Не больше сорока восьми часов, и ни минутой позже, майор!»

Возвращаясь к себе он вспомнил, что его ждёт эксперт-криминалист для какой-то поездки в институт, к како-

му-то профессору. Пришлось ускорить шаг – время поджимало.

На крыльце его ожидал лейтенант.

– Куда едем, товарищ майор?

А он-то что тут делает, подумал майор? И тут же, как говорится – не отходя от кассы, услышал.

– Вы приказали мне сопровождать вас, товарищ майор.

Вот идиотизм, честное слово, я совсем про него забыл, чертыхнулся майор. Я ж ему приказал ехать со мной к Свирской. Даа, после «разговора» с полковником не мудрено и забыть.

– Лейтенант, вызовите машину, – приказал он.

– Уже вызвал. Она ожидает вас вон там.

– Спасибо, лейтенант, – поблагодарил он подчинённого. Затем, решая брать, или не брать стажёра с собой, всё-таки решил – пусть едет.

– Пойдёмте, лейтенант, – сказал он, и направился к машине.

Глава четвёртая

Машина, среди таких же коробок на колёсах, или похожих на неё, быстро везла их по улицам города. По бокам проплывали, похожие на острова, кирпичные и бетонные, с отражающими лучи солнца витринами, здания.

По тротуарам хлопотливыми муравьями спешили куда-то пешеходы. Они иногда сталкивались между собой, а иногда

и обгоняли друг друга. И всё спешили, спешили!

Правда, они иногда, словно перегороженная плотиной река, скапливались перед светофорами. Затем, прорвав светившуюся красным светом хрупкую запруду, растекались ручьями в разные стороны.

Свирская любила свой город – город-труженик. Она родилась в этом бурлящем жизнью городе. Здесь же закончила университет, и даже, чего греха таить, здесь же вышла замуж за своего однокурсника.

Но брак их продлился недолго – молодой муж оказался безвольным по жизни человеком. И она решила – лучше уж жить одной, чем ежедневно выслушивать нытьё мужа – «такого умного и способного», которого даже жена не ценит.

Живя с ним она увидела, он, при своём уме и способностях даже гвоздь в стену не может забить. Всё приходилось делать ей самой, своими слабыми, девичьими руками.

А после рождения их первенца, сына Мишутки, он вообще стал чаще бывать, и даже ночевать у своих родителей, чем у себя дома.

Вот и решила она, после трёхлетней надежды, что муж наконец-то возьмётся за ум, и поняв, что никогда не дождётся этого, подать на развод.

Первое время ей было тяжело одной воспитывать ребёнка, но она, как говорится, «крутилась». Когда её сыну исполнилось десять, она поняла, как не хватает в доме твёрдой мужской руки и авторитета отца для него.

Как раз в это время у них в управлении появился следователь, Новак Пётр Степанович. Он принялся настойчиво за ней ухаживать: дарил цветы, угощал конфетами, приглашал её в театр и ресторан.

Хлебнув жизни одинокой женщины, она сдалась.

И лишь потом, примерно через год, она узнала – он женат, и у него есть двое детей. А она-то, дурочка, всё никак не могла понять, почему он находит сотни причин, чтобы тянуть время, и не закреплять их отношения браком.

Потом она немного привыкла к своему положению. Она поняла – для него она просто любовница, и почти смирилась со своей ролью.

Но тут появился *он*! И она, как последняя дурочка, безумно влюбилась в него. А *он* совершенно не обращал на неё внимания. Это немного обижало её – ведь она красивая женщина, а *он* проходит мимо, лишь слегка поклонившись и равнодушно произнеся «Здравствуйте!».

А сейчас *он* сидит впереди неё и молчит. Интересно, о чём *он* думает? Ах, если бы он думал о ней. Она бы многое отдала, лишь бы узнать его мысли. Но это не дано ни ей, ни любому другому человеку на земле. Жаль. Очень жаль.

Её мечты прервал прозвучавший в микроавтобусе голос. *Его* голос. Такой холодно-равнодушный голос, что на мгновение ей даже показалось, что её окунули в ледяную воду – «Вы уснули, что ли?

Она, придя в себя, ответила этому голосу: «Уже иду»,

и поднялась с сидения.

* * *

Заведующий лабораторией. встретил пришедших улыбкой, а женщине даже поцеловал руку.

– Заходите, – сказал он, и приглашающе повёл рукой в сторону открытой двери.

Лаборатория располагалась в третьем этаже административного корпуса, и была прекрасно оборудована.

Не то что моя, подумала Надежда Константиновна, когда увидела новенькие приборы и оборудование, но не подала виду.

Григорий Георгиевич, заговорила она, познакомьтесь с нашим начальником ОРО. и лейтенантом Тумановым.

Заведующий смущённо «захлопал» глазами.

– А что это за ОРО и с чем его едят?

– Эта аббревиатура расшифровывается очень просто, – вступил в разговор майор, – я начальник оперативно-розыскного отдела Следственного Комитета, Кулагин Алексей Викторович, будем знакомы.

– А ты, Наденька, ведь не сказала, с какими гостями хочешь познакомить меня… Я что-то совершил противозаконное, спросил он?

– Нет, Григорий Георгиевич, не беспокойтесь об этом Я, честно признаться, воспользовалась случаем, и привела к вам начальника ОРО специально. Я хотела показать ему ва-

шу лабораторию, *настоящую* лабораторию, какой она должна быть.

Но не только это. Я принесла, как и договаривались, для анализа вот эту вещицу.

Она достала из сумочки обыкновенный «карабин» для строп, и подала Григорию Георгиевичу.

Он повертел его в руках, оглядел со всех сторон и, произнеся «Я сейчас», направился к одному из стоящих на специальной тумбе, приборов.

Кулагин с любопытством посмотрел на стоявшую рядом с ним женщину. Его взгляд был строг и требователен.

– Откуда у Вас этот карабин? Кажется он сломан?

– Товарищ майор, я вам всё объясню по возвращению в отдел. А сейчас потерпите. Я не могла вам раньше рассказать, так как сама ещё не уверена в своих выводах. Нужен спектральный анализ. Давайте дождёмся его.

Не менее получаса им пришлось ждать результата, и всё это время они простояли молчаливой группой.

Тишину лаборатории нарушал лишь чуть слышный зуммер каких-то приборов, да тихий разговор лаборантов и заведующего лабораторией.

Затем, проверка «карабина» по-видимому закончилась, так как Григорий Георгиевич сел за стол, и принялся заполнять какой-то бланк.

Наконец-то, вздохнул, словно освобождаясь от непомерной тяжести, майор. Всё-таки тяжело выдержать ожидание

неизвестно чего, подумал майор. Легче обезвредить злостного рецидивиста, чем…

Закончить свою мысль ему не удалось. К ним подошёл завлаб., и подавая исписанный бланк, сказал:

– Надя, ты была права. Твоё предположение подтвердили данные анализа. Ты молодец!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.